

ЗОТОВА Анастасия Валерьевна

доктор исторических наук, доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург, Россия

Anastasiya V. ZOTOVA

Dr. Sci. (National History), Assoc. Prof., Department of International Relations in the Post-Soviet Area, Saint-Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia
anastasiyazotova@mail.ru

Советская делегация в Брест-Литовске в 1917-1918 годах: опыт создания коллективного портрета

В статье на основе опубликованных источников и обширной историографии систематизированы и проанализированы сведения об участниках советской делегации на переговорах в Брест-Литовске, проходивших в период с ноября 1917 г. по март 1918 г. Отмечается, что уровень образования советских делегатов был довольно низким, поскольку только 6 из них имели высшее образование. Ни один из делегатов не имел профессиональной дипломатической подготовки и соответствующего опыта работы. В составе делегации работали 12 большевиков, 3 левых эсера и 1 беспартийный, при этом только 5 человек были сторонниками подписания мира. Средний возраст членов делегации составлял 36 лет. Сделан вывод о том, что личные качества членов советской делегации не позволили ей выступить на переговорах в Брест-Литовске единой сплоченной командой.

Ключевые слова: Брестский мирный договор, 3 марта 1918 г., советско-германские переговоры, Первая мировая война, персоналии.

The Soviet Delegation in Brest-Litovsk in 1917-1918: Experience of Creating a Collective Portrait

In the article, based on published sources and extensive historiography, systematized and analyzed information about the participants of the Soviet delegation at the Brest-Litovsk negotiations that took place from November 1917 to March 1918 is systematized and analyzed. It is noted that the level of education of the Soviet delegates was rather low, only six of them had higher education. None of the delegates had professional diplomatic training and relevant work experience. The delegation was composed of 12 Bolsheviks, 3 Left Socialist-Revolutionaries and 1 nonpartisan, with only 5 people supporting the signing of peace. The average age of the delegation was 36 years. The author makes a conclusion that personal qualities of the members of the Soviet delegation did not allow them to act as a cohesive team at the negotiations in Brest-Litovsk.

Keywords: Brest Peace Treaty, March 3, 1918, Soviet-German negotiations, World War I, personalities.

Имена участников переговоров в Брест-Литовске – как делегатов, так и консультантов – в разной мере известны исследователям. Многие из них оставили свои воспоминания [1], [2], [3], [6], [7], [12], [13], [14], [16], [17], которые при всей своей субъективности насыщены важными деталями. Некоторые участники Брест-литовских переговоров выступили и в роли авторов теоретических трудов, посвященных тем событиям [8]. Но до сих пор никто не задавался простыми вопросами: почему именно эти люди были вовлечены в переговорный процесс? Каков был их профессиональный уровень и насколько он соответствовал решавшимся задачам? Что представляли собой их человеческие качества, всегда влияющие на ход событий, если речь идет о событии крупного масштаба, каковыми были те переговоры?

Видя эти лакуны и ряд других неразработанных исторических сюжетов, связанных с персоналиями, имевшими отношение к Брест-Литовским событиям ноября 1917-марта 1918 гг., представляется целесообразным систематизировать уже в основном известные сведения об участниках переговоров, внося некоторые уточнения в тех случаях, когда данные, имеющиеся в историографии и в источниках, неточны.

Внимания заслуживают не только сами персоналии, но и, казалось бы, совершенно второстепенные детали: количество участников переговорного процесса, статус того, или иного участника (в том числе и изменение статуса некоторых из них), а также другие вопросы, которые прежде оставались малозамеченными.

По горячим следам переговоров в Брест-Литовске Л. Б. Каменев написал и издал брошюру, в которой дал характеристику советской делегации. Он с гордостью писал: «Состав нашей делегации нарушил все представления старого мира о дипломатии и о том, как должны вестись переговоры между государствами. Вы по-

слали для переговоров не дипломатов, а представителей политических партий в числе 5 лиц, а также представителей тех слоев, которые ныне осуществляют власть: 1 крестьянина, 1 раб[очего], 1 матроса, 1 солдата. Делегация была дополнена комиссией экспертов из офицеров Ген[ерального] штаба и моряков.

Только революционная страна, знающая, что ей нечего скрывать, и уверенная, что для установления мира, к которому она стремиться, нужны усилия самих народов, могла послать такую делегацию» [4, с. 7].

Представляет интерес характеристика советской делегации, данная английским историком Джоном Уилером-Беннетом: «... делегация, которая в конце концов была сформирована и отбыла на переговоры в специальном поезде, отошедшем от Варшавского вокзала в Петрограде, была по составу довольно необычной – весьма контрастной и "разношерстной"» [15, с. 92].

Советская делегация на переговорах в Брест-Литовске была самой представительной. В общей сложности за весь период переговоров в ее состав входило 16 человек. Это Н. К. Беляков, А. А. Биценко, К. Я. Зедин (Зиединьш), А. А. Иоффе, Л. Б. Каменев (Розенфельд), Л. М. Карахан (Л. Караханян), В. А. Карелин, С. Д. Мстиславский (Масловский), П. А. Обухов, Ф. В. Олич, Г. И. Петровский, М. Н. Покровский, Г. Я. Сокольников (Г. Я. Бриллиант), Р. И. Сташков, Л. Д. Троцкий, Г. В. Чичерин.

Каждый из членов делегации был по-своему яркой фигурой, имевшей определенный вес в различных политических организациях молодой Советской республики. Но всех их даже с натяжкой нельзя было назвать командой единомышленников, выступавшей единым блоком на переговорах с делегатами стран Четверного союза.

Их участие в переговорах было одновременно случайным и неслучайным.

Случайным, потому что к моменту начала переговоров о мире у Советского государства абсолютно не было опыта дипломатической деятельности. Не было у него и механизма формирования дипломатических делегаций. Кроме того, своеобразной сверхзадачей Советское государство считало демонстрацию всему миру «подлинного демократизма» в комплектовании делегации. Каждый из ее членов выбирался в партийных или советских организациях. Причем, демократичность процедуры выборов ставилась несоизмеримо выше личных способностей того или иного делегата, умения профессионально вести переговоры. Точнее говоря, профессионально вести переговоры никто из состава советской делегации не умел, поскольку переговоры в Брест-Литовске были первыми дипломатическими переговорами в жизни каждого из них.

Среди членов советской делегации не было ни одного дипломата. Разумеется, формально Л. Д. Троцкий и Г. В. Чичерин были таковыми. Но срок их пребывания на дипломатических должностях исчислялся несколькими днями. Что же касается дипломатического образования, то его не было ни у одного из членов советской делегации.

Уровень образования советских делегатов также представляет интерес для исследователя. Из 16 членов делегации высшее образование было только у 6 человек. А. А. Иоффе в 1903-1904 гг. учился на медицинском факультете Берлинского университета, а год спустя поступил на юридический факультет Цюрихского университета, в котором тоже учился лишь один год. После 1912 г. в Вене получил, наконец, диплом врача. Л. М. Карахан в 1910 – 1915 гг. учился на юридическом факультете Петербургского университета, но не окончил его. В 1916 г. экстерном сдал экзамены в Томском университете. С. Д. Мстиславский был выпускником физико-математического факультета Санкт-Петербургского

университета, но по специальности не работал. Был библиотекарем Николаевской академии Генерального штаба. Такое место работы было выбрано не случайно: его отец на протяжении многих лет был профессором этой академии. М. Н. Покровский – профессиональный историк, выпускник историко-филологического факультета Московского университета, ученик профессоров В. О. Ключевского и П. Г. Виноградова. Г. Я. Сокольников учился на юридическом факультете Московского университета, но свое образование там не завершил. Окончил юридический факультет и докторат в области экономики в Сорбонне в 1914 г. Свободно владел шестью языками. Вероятно, был самым образованным и эрудированным членом советской делегации. Г. В. Чичерин в 1895 г. окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Его дипломатическая карьера была еще впереди, а переговоры в Брест-Литовске стали в ней отправной точкой.

Невольно обращает на себя внимание тот факт, что большая часть советских делегатов с высшим образованием растягивала процесс своей учебы на долгие годы, часто прерывая его и переносив из одного университета в другой, а то и из страны в страну. Во многом это было обусловлено необходимостью заниматься профессиональной революционной деятельностью, но объективно не способствовало получению прочных и систематизированных знаний.

Остальные члены делегации имели среднее или низшее образование. Для большинства жизненными «университетами» стали тюрьмы и ссылки, а также эмиграция. Можно сколько угодно говорить о природном таланте каждого из делегатов, об усердии, проявленном ими в процессе самообразования, но, представляется, что все это в совокупности не могло компенсировать отсутствовавшее образование, систему знаний, которая позволила бы

оперировать вопросами международного права и уверенно чувствовать себя на переговорах с опытными оппонентами.

Поводом для размышлений является и партийная принадлежность советских делегатов. Три делегата (А. А. Биценко, В. А. Карелин, С. Д. Мстиславский) на момент переговоров состояли в партии левых эсеров. Р. И. Сташков был беспартийным. Казалось бы, 12 из 16 членов советской делегации представляли большевистскую партию, и, стало быть, отстаивали ее интересы. Но не секрет, что в тот момент внутри большевистской партии единства по вопросу подписания мирного договора не было. На твердой ленинской позиции – подписать мирный договор любой ценой – стояли лишь 5 членов делегации: большевики Н. К. Беляков, К. Я. Зедин, П. А. Обухов, Ф. В. Олич и беспартийный Р. И. Сташков. Но они хотя и были истинными представителями трудящихся масс, мало что решали в переговорном процессе. Они больше представляли собой союз трудового народа. Отсутствие опыта профессиональной революционной работы не позволяло им соперничать, как сказали бы мы сейчас, с такими политическими тяжеловесами как А. А. Иоффе, Л. Б. Каменев и Л. Д. Троцкий [11]. Лев Давидович отстаивал свою позицию – «ни мира, ни войны: договора не подписываем, войну прекращаем, а армию демобилизуем». Его подходы разделял Г. В. Чечерин. Все остальные члены делегации, т. е. 9 человек, в той или иной мере стояли на позициях «левых» коммунистов. При таком раскладе стоило ли удивляться тому, что в рядах советских делегатов не было единства, и они действовали по принципу «кто в лес, кто по дрова».

Ошибка в подборе состава делегации произошла во многом, вероятно, потому что для советского правительства было важно продемонстрировать всему миру социальный и партийный диапазон состава

делегации. Результаты переговоров не прогнозировались, Совнарком, большевистские лидеры во главе с В. И. Лениным не подобрали состав делегации таким образом, чтобы она последовательно проводила курс на подписание мирного договора, который максимально устраивал бы советскую власть. Политическое руководство РСФСР уповало на скорое свершение мировой социалистической революции, которая «обнулит» все прежние дипломатические договоренности. Поэтому важные детали, которые в ноябре 1917 г. казались мелкими по сравнению с мировой революцией, не учитывались, что во многом сказалось на практических результатах переговоров [10].

Советская делегация была интернациональной по своему составу, что вполне соответствовало идеологии марксизма, которую на переговорах олицетворяли представители новой России. 9 делегатов были русскими, 4 – евреями, 1 – армянином, 1 – латышом, 1 – украинцем. Скорее всего, ментальные особенности, детали национальной культуры членов делегации слабо проявлялись или не проявлялись вовсе в процессе их сотрудничества, поскольку интегрирующим явлением для них была вера в грядущую мировую революцию. Правда, представление о ней, как и о марксистских идеях в целом, у каждого члена делегации соответствовало их уровню образованности. Оно существенно отличалось у калужского крестьянина Р. И. Сташкова и, предположим, талантливого самоучки со средним образованием Л. Д. Троцкого.

Безусловно, все советские делегаты были очень умными и политически активными людьми. Но даже простой жизненный опыт у них был невелик. Революции – удел молодых. Возраст советских делегатов был в пределах 27-49 лет. Средний возраст составлял 36 лет. Эти не многоопытные, но очень смелые и уверенные в себе люди взялись за решение судьбы Со-

ветской России и, как им думалось тогда, всего мира.

У советских делегатов было одно общее: все они твердо верили в скорую победу мировой социалистической революции. Та вера была столь сильна, что брестские переговоры они рассматривали в основном в качестве катализатора предстоявшей мировой социалистической революции. Важно отметить, что все они, включая таких образованных людей как Л. Д. Троцкий, Г. В. Чичерин, А. А. Иоффе, Л. М. Карахан, С. Д. Мстиславский, М. Н. Покровский, Г. Я. Сокольников не были специалистами в области разработки концепции мировой социалистической революции. Таким специалистом не только в России, но и в мире был только В. И. Ленин, занимавшаяся созданием концепции на основе трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и, учитывая динамику развития стран Европы и других регионов с 1899 г., что нашло отражение более, чем в 500 его произведениях, написанных в разные годы [8, с. 34]. Все советские делегаты верили В. И. Ленину на слово, разумееется, опираясь на собственный практический опыт революционной работы и на свое понимание усвоенных марксистских идей.

Особой проблемой в работе делегации было то, что в ее составе не было единства по вопросу заключения мира. Ставшие уже хрестоматийными три политических взгляда на цель переговоров, имевшие место среди нарождавшейся партийно-государственной советской бюрократии, хорошо известны. Но почему-то мимо внимания ученых прошел очевидный факт: эти три точки зрения конкурировали между собой не только на политических дебатах разного уровня в Петрограде, Москве и в других российских городах, но и внутри советской делегации в Брест-Литовске. Об эффективности целенаправленной деятельности одновременно в трех направлениях было все сказано еще в 1814 г. И. А. Крыловым в басне

«Лебедь, Щука и Рак». Иван Андреевич практически закрыл тему.

Но до сих пор нет единства в оценках исследователей результатов деятельности советской делегации. Советская делегация не представляла собой единой команды, спаянной общей целью. Она была своеобразной уменьшенной копией общей советской внутрипартийной борьбы за утверждение одной из трех точек зрения. Сложившаяся внутри советской делегации обстановка политического противоборства теперь, спустя сто лет, представляется непозволительной роскошью самовыражения в условиях опасности утраты завоевания государственной власти коалицией революционных сил.

Подбор (выборы) делегатов советской стороны Совнаркомом и другими властными структурами представляется не только поспешным, но и несколько легковесным. Конечно, следует помнить о том, что делегация формировалась в рабочем порядке, что кроме ее создания была и другая текущая работа по удержанию несколько дней назад захваченной власти. Но следует признать, что государственному руководству не хватило опыта в выработке механизма создания такой команды переговорщиков, которая смогла бы действовать слаженно, оперативно реагируя на динамику переговорного процесса.

Кроме того, на ход и результаты переговоров существенно повлияло то, что все, или почти все советские делегаты рассматривали переговоры не столько в качестве важного дипломатического события, сколько в качестве своеобразной агитационной площадки, с которой можно было успешно вести обличение буржуазии перед пролетариатом Европы, ускоряя, как казалось, процесс нарастания мировой революции. Складывалась парадоксальная ситуация: делегаты считали, что чем хуже пройдут переговоры, тем лучше разгорится пламя международной революционной борьбы. Неволь-

но советские делегаты создавали для своей страны все более сложные условия переговоров в надежде, что пролетарская солидарность трудящихся других стран, видя страдания советского народа и жадность мирового капитала, сметет с вершин власти самодержцев и буржуазию, принеся Европе и всему человечеству мир и социальную справедливость. То была политическая наивность и ни чем не обоснованная самоуверенность – качества, во многом обусловленные отсутствием опыта государственного управления, плохим образованием и нравственными качествами, не позволявшими делегатам ценить жизни людей не независимо от их социальной принадлежности.

На рубеже 1920-х – 1930-х гг. советский историк Д. Б. Левин сделал интересное наблюдение: «...период Бреста носит на себе все следы того трудного и резкого перелома от взглядов подпольной революционной партии к политическому реа-

лизму стоящего у власти правительства, который, как описывает Чичерин, только еще совершался в самих вождях и руководителях пролетарского государства» [5, с. 7]. Это замечание Д. Б. Левина отличается от многих оценок историками участников переговорного процесса в Брест-Литовске не только оригинальностью суждений, но и очень важным наблюдением, которое не было оценено последующими поколениями исследователей. Действительно, члены советской делегации еще не успели осознать, что они представляют собой уже качественно другие политические силы, чем еще несколько недель назад. В силу этого партийное начало и в большевиках, и в левых эсерах – членах советской делегации преобладало над началом государственным. Этим во многом, вероятно, и объясняется не «хозяйственный», а революционно-романтический подход членов советской делегации к переговорному процессу.

Использованная литература:

1. Гофман М. Записки и дневники: 1914-1918. Л.: Красная газета, 1929.
2. Данилов Ю. Н. На пути к крушению. Очерки из последнего периода Русской монархии. М.: Воениздат, 1992.
3. Иоффе А. А. Брест-Литовск (воспоминания) // Новый мир. Кн. 6 (июнь). 1927. С. 137-146.
4. Каменев Л. Б. Борьба за мир: (Отчет о мирн. переговорах в Бресте): С приложением договора о перемирии, германских и русских условий мира, декларации и этнографической, политической и военной карты предложенной германцами границы. Пг.: Жизнь и знание, 1918.
5. Левин Д. Б. Октябрьская революция и Брестский мир. М.: Ранион, 1930.
6. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне. Первая мировая война в записках германского полководца. 1914-1918. М.: Центрполиграф, 2007.
7. Мстиславский С. Брестские переговоры (Из дневника). С приложением протоколов 1-й Брестской конференции и других документов. 2-е изд. Петроград: Скифы, 1918.
8. Павлович М. П. (Мих. Вельтман). Брестский мир и условия экономического возрождения России. М.: Изд-во ВЦИК, 1918.
9. Полторац С. Н. Брестский мирный договор 1918 г.: источники, историография и перспективы исследо-

References:

1. Gofman, M., *Zapiski i dnevniki: 1914-1918* (Notes and Diaries: 1914 — 1918), Leningrad: Krasnaya gazeta, 1929.
2. Danilov, Yu. N., *Na puti k krusheniyu. Ocherki iz poslednego perioda Russkoi monarkhii* (On the Way to the Crash. Essays From the Last Period of the Russian Monarchy), Moscow: Voenizdat, 1992.
3. Ioffe, A. A., *Brest-Litovsk (vospominaniya)* (Brest-Litovsk (Memories)), *Novyi mir*, 1927, Book 6, pp. 137-146.
4. Kamenev, L. B., *Bor'ba za mir: (Otchet o mirnykh peregovorakh v Breste): S prilozheniem dogovora o peremirii, germanskikh i ruskikh usloviy mira, deklaratsii i etnograficheskoy, politicheskoy i voenoy karty predlozhennoi germantsami granitsy* (The Struggle for Peace. (Report on Peace Negotiations in Brest). With Application of the Treaty of Armistice, German and Russian Conditions of Peace, Declaration and the Ethnographic, Political and Military Map of the Boundary Proposed by the Germans), Petrograd: Zhizn' i znanie, 1918.
5. Levin, D. B., *Oktyabr'skaya revolyutsiya i Brestskii mir* (The October Revolution and the Brest Peace), Moscow: Ranion, 1930.
6. Ludendorff E. *Moi vospominaniya o voine. Pervaya mirovaya voina v zapiskakh germanskogo polkovodtsa. 1914-1918* (My Memories of the War. The First World War Memoirs of the German Commander. 1914-1918), Moscow: Tsentropoligraf, 2007.

вания // Россия в Первой мировой войне: проблемы истории и историографии: Сб. докладов межвуз. науч. конф. (28 ноября 2014 г., Санкт-Петербург) СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», 2015. С. 32-41.

10. Полторак С. Н. Ленинская концепция мировой социалистической революции и октябрь 1917 г. // Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии: Сб. докл. межвуз. науч. конф. (16 ноября 2012 г., Санкт-Петербург) СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», 2013. С. 75-81.

11. Полторак С. Н. Троцкистская идея об экспорте революции и некоторые попытки ее реализации в 1919 году // Гражданская война в России: Материалы X Всерос. заоч. науч. конф. СПб.: Нестор, 1998. С. 69-71.

12. Сокольников Г. Я. Брестский мир. 2-е изд., доп. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928.

13. Троцкий Л. Д. От Октябрьской революции до Брестского мира. 2-е изд. Харьков: Пролетарий, 1924.

14. Троцкий Л. Д. Сталин. Т. 2. М.: Терра, 1990.

15. Уилер-Беннет Д. Брестский мир: победы и поражения советской дипломатии. М.: Центрполиграф, 2009.

16. Фокке Д. Г. На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров). М.: URSS, 2017.

17. Чернин О. В дни мировой войны: Мемуары. М.; Пг.: ГИЗ, 1923.

7. Mstislavskii, S., *Brestskie peregovory (Iz dnevnika). S prilozheniem protokolov 1-i Brestskoi konferentsii i drugikh dokumentov* (The Brest Negotiations (From the Diary). With the Application of Protocols of the 1st Brest Conference and Other Documents), Petrograd: Skify 1918.

8. Pavlovich, M. P., (Mikhail Vel'tman), *Brestskii mir i usloviya ekonomicheskogo vrozozhdeniya Rossii* (The Brest Peace and the Conditions for the Economic Revival of Russia), Moscow: Izdatel'stvo VTSIK, 1918.

9. Poltorak, S. N., *Brestskii mirnyi dogovor 1918 goda: istochniki, istoriografiya i perspektivy issledovaniya* (The Brest Peace Treaty of 1918: Sources, Historiography and Prospects of Research), in *Rossiya v Pervoi mirovoi voine: problemy istorii i istoriografii: Sel. Papers of Intercollegiate Sci. Conf. (November 28, 2014, Saint-Petersburg)*, Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo elektrotekhnicheskogo universiteta "LETI", 2015, pp. 32-41.

10. Poltorak, S. N., *Leninskaya kontsepsiya mirovoi sotsialisticheskoi revolyutsii i oktyabr' 1917 goda* (The Leninist Concept of World Socialist Revolution and the October 1917), *Russkaya revolyutsiya 1917 goda: problemy istorii i istoriografii: Sel. Reports of Intercollegiate Sci. Conf. (November 16, 2012, Saint-Petersburg)*, Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo elektrotekhnicheskogo universiteta "LETI", 2013. Pp. 75-81.

11. Poltorak, S. N., *Trotskistskaya ideya ob eksporte revolyutsii i nekotorye popytki ee realizatsii v 1919 godu* (The Trotskyist Idea of Export of Revolution, and Some Attempts of Its Implementation in 1919), *Grazhdanskaya vojna v Rossii: Materials of the 10th All-Russian Correspondence Sci. Conf.*, Saint-Petersburg: Nestor, 1998, pp. 69-71.

12. Sokol'nikov, G. Ya., *Brestskiy mir* (The Brest Peace), Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1928, 2nd ed., enlarged.

13. Trotskii, L. D., *Ot Oktyabr'skoi revolyutsii do Brestskogo mira* (From the October Revolution to the Brest Peace), Kharkiv: Proletariy, 1924, 2nd ed.

14. Trotskiy, L. D., *Stalin* (Stalin), vol. 2, Moscow: Terra, 1990.

15. Uiler-Bennet, D., *Brestskiy mir: pobedy i porazheniya sovetskoj diplomatii* (The Brest Peace. Victory and Defeat of Soviet Diplomacy), Moscow: Tsentrpoligraf, 2009.

16. Fokke, D. G., *Na stsene i za kulisami Brestskoi tragikomedit (Memuary uchastnika Brest-Litovskikh mirnykh peregovorov)* (On Stage and Behind the Scenes of the Brest Tragicomedy (Memoirs of a Participant of the Brest-Litovsk Peace Negotiations)), Moscow: URSS, 2017.

17. Czernin, O., *V dni mirovoi voiny: Memuary* (In the World War. A Memoir), Moscow; Petrograd: GIZ, 1923.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Зотова, А. В. Советская делегация в Брест-Литовске в 1917-1918 годах: опыт создания коллективного портрета [Электронный ресурс] / А. В. Зотова // Наследие веков. – 2017. – № 3. – С. 73-79. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Zotova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Zotova, A. V., *Sovetskaya delegatsiya v Brest-Litovske v 1917-1918 godakh: opyt sozdaniya kollektivnogo portreta* (The Soviet Delegation in Brest-Litovsk in 1917-1918: Experience of Creating a Collective Portrait), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 3, pp. 73-79. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Zotova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.